

Я должен был признаться себе, что был рад видеть Ардоса, вновь входящего в освещенный свечами кабинет, потому что от напряжения между мной и Ройин начал ощущаться дискомфорт. Я мог бы сказать, что обстоятельства моего присутствия в храме были главными причинами, почему она старалась изо всех сил держать свой гнев в “разумных” пределах во время упреков, которые она давала мне.

Но я тоже передал ей часть своего разума.

Офис Ройин ничуть не изменился со времени моего последнего визита. На улице уже было темно, но синие цветы в тени пламени свечи создавали ощущение уюта, которого я, к сожалению, не мог испытать в полной мере. Теперь двое взрослых были спокойнее, но первые несколько минут моего допроса заставили меня волноваться за свое благополучие.

Однако тигр казался бесконечно более уставшим, чем когда уходил, массируя переносицу, пока он возвращался на свое место.

“Это была Мерл,” сказал он, раскрыв свою дочь как человека, который яростно стучал в дверь. “Я воспользовался возможностью, чтобы поговорить с ней и Тами. Они оба подтверждают слова Эдварда.”

“О, так что достоверность моих слов была под вопросом?” сказал я, нахмурившись.

“Еще раз, не это главное, Эдвард,” вмешалась Главная Жрица. “Будущее мальчика оказалось под угрозой, ты должны знать лучше, чем предполагать, что простого пересказа фактов будет достаточно, чтобы решить, что это было оправдано.”

“Справедливо,” кивнул я.

“... И это никогда не может быть оправдано,” продолжила она.

“Ну, я позволю себе не согласиться,” добавил я.

“Не стоит,” сказал Ардос.” Это серьезно, Эдвард. “Тебе не может быть просто позволено ранить членов храма.”

Я недоверчиво посмотрел на него, а затем указал на себя.

“Это похоже на то, что я пытаюсь сделать?” спросил я. “И подождите, это не то, что мы должны обсуждать. Вы должны признать, что вы частично ответственны за то, что происходит с этими детьми! Единственные, кто не ненавидит себя, это воины, и это, вероятно, связано с тем, что они слишком заняты, запугивая других.”

“Мы могли бы... ожидать слишком многого от некоторых из них. Я не отрицаю этого,” сказал Ардос смотря с взвешивающим взглядом на Ройин. “Но всегда будет естественный разрыв между оставленными и воинами. Ты, кажется, не понимаешь, что есть багаж, что просто приходит вместе с существом тем или иным... и это игнорирует неотъемлемые проблемы, с которыми они сталкиваются из-за того, что они в первую очередь являются сиротами. Нячиться с ними больше, чем сейчас, не изменит того, как остальной мир видит их.”

“Мы понятия не имеем, что Ормидилио мог бы сделать с Тами там наверху...” сказал я. “Но вы думаете, что я хочу, чтобы вы баловали детей больше?”

“Я понимаю, что ты пытаешься сказать, Эдвард. После моего разговора с Мерл я согласен с

тем фактом, что образование воинов оставляет желать лучшего, и его нужно пересмотреть.”

Жрица посмотрела на него с любопытством, вероятно, задаваясь вопросом, что он имел в виду, но он просто покачал головой.

Не то чтобы я интересовался их личной жизнью. Я верил, что Ардос верен своему слову, и с некоторым удовлетворением узнал, что детям скоро придется гораздо меньше беспокоиться о воинах. То, как внешний мир относился к ним, не могло измениться, но в их возрасте было важно знать, что Дом был безопасным местом.

“Это все еще оставляет одну вещь, нерешенной,” сказала Ройин, сцепив пальцы за своим столом. Я легко мог представить, как она скрещивает ноги в том же движении.

“О б-,” начал я, прежде чем сдержать свое раздражение. “Что я должен был сделать? Уйти искать помощь?”

“Это была бы хорошая альтернатива тому, что ты сделал,” кивнула она. “Мы только что говорили друг с другом, ты знал, что я была в своем офисе. Ты мог бы быстро найти меня и объяснить всю ситуацию.”

“... Вы серьезно,” сказал я, сбитый с толку. “За это время могло произойти все что угодно.”

“Я сомневаюсь, что многое могло случиться за то время, которое понадобилось бы тебе, чтобы спуститься по лестнице, Эдвард. Вся ситуация была бы решена без кровопролития.”

“Я бы предпочел убедиться, что невинный человек, в беде, не пострадает,” сказал я подняв бровь. “Твой аргумент предполагает, что рука Ормидилио стоит Тами, потенциально травмированной, и я с этим не согласен.”

Она глубоко вздохнула, давая понять, что я больше не был единственным раздраженным человеком в комнате.

“Это не то, что я говорю,” сказала она. “Я говорю о том, что между этим сценарием и тем, который ты выбрал, размер ущерба изменяющего будущее сильно отличается. Если бы Тами как-то пострадала до того, как я пришла на крышу, это было бы...”

Она откинулась на спинку стула с закрытыми глазами, массируя переносицу, точно так же, как ее муж несколько минут назад, и сказала: “Неважно.”

Я взглянул на Ардоса и увидел, что он казался странно удивленным.

“Давайте отбросим все гипотезы в сторону,” устало сказал Ройин. “Ты явно мог нейтрализовать Ормидилио, не причинив ему столько вреда. Даже бросить его через ограждение было бы лучше. Так почему же ты это сделал?”

“Ты предполагаешь, что я полностью контролировал ситуацию,” сказал я самым нейтральным голосом, каким только мог. “Я уверен, что вы знаете, что мы не всегда видим все варианты в самый разгар. Я все еще давал ему много шансов отступить, но он отказался их принять.”

“Я не предполагаю,” сказал Ройин. “Я знаю. Не делай больно одному из детей снова. Эдвард, я понимаю, что ты считаешь, что Ормидилио заслужил то, что ты сделал с ним, но таить в себе столько насилия вредно.”

Я удивленно моргнул.

Подождите, она беспокоится обо мне?

“Я не уверен, что понял,” сказал я. “Как ты думаешь, что происходит в подземельях? Там достаточно насилия и странностей, чтобы сделать всех сумасшедшими. Которым я не являюсь, для справки.”

“Конечно, нет,” сказала она раздражающе мягким голосом. “Да, жизнь исследователя часто включает в себя зверства, но именно поэтому важно стремиться к равновесию, когда ты возвращаешься в обычный мир. Каждого исследователя поощряют в занятии хобби, с помощью которого они могут безопасно избавиться от сдерживаемой агрессии.”

“Хм... хорошо.”

В старости моим персональным хобби было получить в руки лучший или самый редкий алкоголь, который я мог позволить на свои сбережения. Однако я сомневался, что деньги - это все, что нужно для того, чтобы найти качественную выпивку в этом мире.

Подожди, нет. Она просто пытается сыграть в мозгоправа. Это типичный плохой полицейский, хороший полицейский, за исключением того, что она одновременно оба.

“О, действительно,” сказал я с улыбкой. “Кивнув в сторону Ардоса: “Какое у него хобби?”

“Я рисую,” сказал он так, как будто это самая обычная вещь в мире.

“Подожди, что? Ты рисуешь? Ты?”

“Что?” сказал он обороняясь. “Что-то не так с моим, наслаждением рисованием?”

“Ну, нет, но ...” я смутился. “Действительно, могу ли я увидеть твои картины?”

“Никогда.”

“Да ладно, ты не можешь просто сбросить эту бомбу, а потом-”

“Эдвард, дело не в нем, а в тебе,” прервала нас Ройин, поднятой рукой. “Я хочу, чтобы ты нашел что-то интересное, чем ты мог бы наслаждаться, чтобы снять стресс. Что угодно, если только это поможет тебе помнить, что насилие остается вне храма. Не важно что.”

Я почти фыркнул. С одной стороны, я понимал, откуда это пришло. Управление стрессом было важным аспектом психического здоровья, которым люди в конечном итоге должны овладеть, если они все-таки хотели работать долгое время в определенных областях. Но, с другой стороны, размышления в “долгосрочной перспективе” не та роскошь, которую я мог себе позволить, проспав столько дней.

Но эта дискуссия казалась мне очень хорошей возможностью избавиться от некоторого “тяжелого” груза, что я недавно накопил.

“На тему “стресса”,” начал я. “Я должен признать, что эти последние дни были невероятно напряженными, начиная со времени, которое я провел в Андермайне.”

“Я хотел обсудить этот вопрос как можно скорее,” сказал Ардос, взявшись за руки и наклонившись вперед на своем стуле. “Твой первый день должен был быть простым тестовым спуском, но, увидев, насколько ты стал сильнее, очевидно, что ты зашел намного глубже, чем мы все думали, что возможно.”

“Ты... хочешь поговорить о том, что видел там?” предположила Ройин.

“Что? Нет,” сказал я, застигнутый врасплох ее тоном. Я имею в виду, да, но я хочу поговорить кое о чем конкретном и избавить вас от подробностей. Я каким-то образом достиг очень низкого уровня, и... я обнаружил Древнего Бога в Андермайне.

Они посмотрели друг на друга, а затем снова на меня.

“Древний Бог...” сказала Ройин.

“... в шахте,” закончил Ардос.

Я уже мог видеть, куда это ведет, и мне это не нравилось. Эта встреча была слишком опасна

для меня, чтобы позволить им сомневаться в том, что это когда-либо происходило.

“Послушайте,” сказал я. “Я знаю, это звучит безумно, но- ну, на самом деле, я предполагаю, что это звучит безумно, поскольку я не знаю, как часто в подземельях такое бывает. Но я говорю вам правду. Андермайн искаженная копия церкви, которая была ей посвящена. Она там, и она становится все сильнее. Теперь, когда я вернулся в Убежище, я...

“Стоп,” сказал Ардос. “Ты серьезно думаешь о том, чтобы просто приукрасить то, что ты только что сказал?”

“Я не пытаюсь ничего с этим сделать, хорошо?” сказал я, подняв руки. “Я просто хотел убедиться, что хотя бы кому-то передал информацию. Вы, ребята, можете делать с ней все, что хотите.”

“Как ты можешь быть так уверен, что это действительно был Древний Бог?” спросила Ройин с прищуренными глазами. “Насколько мне известно, никто никогда не сообщал о какой-либо связи, и в конце концов, главная черта Андермайна - способность обманывать людей иллюзиями.”

“Что оно больше не делает, верно?” сказал я. “Поэтому, если подземелье не будет забирать очередного сломленного, вы должны будете признать, что я сделал то, что никто никогда не делал раньше.”

Им потребовалось время, чтобы обработать то, что я сказал.

“Что у нее было за имя?” наконец спросил Ардос.

“Она называла себя Хранительницей Тайн.”

Взгляды, которые они бросали друг на друга, ясно указывали на то, что они не узнали этого имени.

“Смотрите,” сказал я. “Все, что я знаю, это то, что она способна изменить подземелье таким образом, чтобы обойти ежедневную перезагрузку, и что она хотела, чтобы я сделал кое-что очень специфическое, что позволило бы ее восстановить свои силы.”

“И ты сделал это?” спросил Ардос.

“Черт, да, я сделал это. В противном случае я бы умер, и я не пытаюсь стать мучеником.”

“Хотя я убеждена, что ты не лжешь нам,” начала Ройин, “тебе придется признать, что все еще очень трудно поверить, что все, что ты встретили в этом подземелье, было... тем, чем, по твоему мнению, это было. древние Боги - мифические существа. Существа из легенд эпохи Славы.

Это заинтересовало меня, так как казалось противоречивым тому, что я видел до сих пор.

“Есть много людей, которые даже не верят в их существование,” добавил Ардос. “Если бы можно было как-то доказать, что здесь действительно был есть один... ты, без сомнения, стал бы причиной последней великой войны.”

“Подожди, почему я?”

“Ну, милый, ты тот, кто открыл это, не так ли?” сказала жрица с пренебрежительным взмахом руки. “Если предположить, что это реально, конечно. И если это так, я не верю, что это может сделать любой смертный. Однако это также означало бы, что, вероятно, подлинные Древние Боги наблюдают, и если кто-то имеет квалификацию действовать в этой ситуации, это должен быть один из них.”

“Я не понимаю,” сказал я с хмурым взглядом. “Ты - главная жрица ангела, но говоришь так, будто Древние Боги являются менее реальными?”

Это, казалось, заставило ее задуматься на некоторое время, в то время как Ардос проявил явную незаинтересованность к предмету, подойдя к окну и уставившись во тьму ночи.

“Древние Боги... существуют. Они есть всегда,” сказала Ройин, тщательно взвешивая свои слова. “Но для нас их может и не быть, поскольку они отвернулись от нашего существования. Для них мы всего лишь личинки на трупе прекрасного мира, который они когда-то решили уничтожить. Ангелы... единственная причина по которой мы дожили до этих дней. Но они помогли нам не из-за сочувствия, по крайней мере, изначально. Как низшие божественные существа, исчезновение Жизни также означало бы и их Конец. Потому что они были рождены страхами и желаниями смертных.”